

Влияние идеологии на выбор институциональной модели России: ретроспектива и прогноз*

О. Э. Бессонова

*Институт экономики и организации промышленного производства
СО РАН (Новосибирск, Россия)*

Обосновывается, что идеология в России запускает механизм перехода от одного институционального цикла к другому, поскольку образ будущего в ней связан с отрицанием существующего порядка. В начале XX в. идеология социализма, отрицающая частную собственность, способствовала укоренению раздаточной экономики, лежащей в основе российского государства с момента его возникновения. В конце XX в. идеология российского либерализма привела к внедрению рыночных институтов в российскую экономику, но в результате сформировалась экономика квазирыннка, обслуживающая рентоориентированный режим. Такая модель стала на рубеже XIX–XX вв. и в настоящее время причиной экономической стагнации и социальной поляризации. Выдвигается гипотеза, что на современном этапе существующий социально-экономический механизм выполняет вспомогательную и временную роль «скорлупы» для вызревания новой модели развития, в результате произойдет переход к новому институциональному циклу на основе экономики «контрактного раздатка» и идеологии солидаризма.

Ключевые слова: идеология, либерализм, социализм, солидаризм, контрактный раздаток.

JEL: B52.

Развитые страны находятся в поиске новой идеологии, о чем свидетельствуют распространение идей левого спектра, практика выборов несистемных политиков (Ореховский, 2020) и современные теоретические конструкции, вводящие категории для описания нового формата

Бессонова Ольга Эрнестовна (beol@ngs.ru), д. соц. и., в. и. с. ИЭОПП СО РАН.

* Исследование выполнено в рамках Базового проекта Института экономики и организации промышленного производства СО РАН 5.2.1.3 (0260-2021-0001). Регистрационный номер НИОКТР № 121040100280-1.

<https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-1-132-145>
© НП «Вопросы экономики», 2023

справедливого и свободного общества. Т. Пикетти (2021) исследует историю поиска справедливости, при этом идеология рассматривается им как необходимый элемент выстраивания социальных институтов. Однако «только идеи не могут изменить мир. Без серьезных сдвигов баланса сил и материальной мощи влияние идеологии невелико. Но без конкретных идей и идеологий о преобразовании мира материальные и социальные силы сами не знают, в каком направлении двигаться» (Пикетти, 2021). Российское общество на современном этапе также выдвигает запрос на социальную справедливость. И потому нужен новый общественный проект, в котором сохранялись бы результативные механизмы прошлого и были бы разработаны новые установки и структуры эффективного экономического роста.

Идеология, нацеленная на развитие общества, должна включать как новую парадигму развития общества для объяснения закономерностей исторического развития, так и идеальный образ будущего. Идеология в России была основой механизма перехода от одного этапа эволюции к другому, поскольку предлагала образ идеального будущего, построенного на отрицании существовавшей реальности (марксизм на рубеже XIX–XX вв., либерализм в 1980–1990-е годы). Идеи и идеологии формируют субъективные ментальные образы, с помощью которых интерпретируется окружающий мир. Они создаются или обновляются, когда требуется новый импульс для развития.

В современном российском обществе отношение к идеологии двойственное. Исторический опыт государства с коммунистической идеологией показал опасность жестких ограничений, ради снятия которых в России 1990-е годы ввели запрет на государственную идеологию, но получили идейную дезориентацию населения. В связи с этим в 2000-е годы стала выстраиваться консервативная идеология, в которой при декларации традиционных ценностей скрыта мотивация сохранения существующего рентаориентированного режима. Текущая попытка построения идеологии, основанной на идеализации успехов прошлого (Малинова, 2015), блокирует конструктивный проект перехода к новому этапу развития. «После неудавшихся экспериментов с построением „либеральной демократии“ в 1990-е гг. и „госкапитализма с корейским лицом“ в 2000-е гг. высшая российская элита утратила видение будущего и строит свою политику на апелляциях к великой истории России. Однако развитие страны невозможно без согласованного желаемого образа будущего, который разделялся бы основными группами в российском обществе. В свою очередь для формирования такого образа необходимо понимание того, куда движется мир и как меняется глобальная система координат, в которой России нужно будет найти адекватное место» (Яковлев, 2021. С. 45).

Движение к новой парадигме зафиксировано при анализе экономической теории в XVIII–XXI вв., который выявил циклический процесс конкуренции этактистской и либеральной парадигм, в маятниковом ритме сменяющих друг друга (Латов, 2018). Научные парадигмы, объясняющие в течение трех веков развитие рыночного хозяйства, можно разделить на этактистские теории, согласно которым для оптимизации хозяйственной жизни необходимо ее централизованно

регулировать, и либеральные теории, в которых «невидимая рука» рынка способна оптимизировать экономику. Сравнивая эти циклы, можно увидеть тенденцию к их сближению, в результате чего в либеральные теории включается возможность регулирования, а в этатистские — признание ограниченности государственного регулирования. В итоге доминирующей идеей становится положение, что «выбор общественно-экономического устройства — это не выбор между государством и рынком. Государство и рынок являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими. Рынку необходимы регулирование, государство, конкуренция и стимулы» (Тириоль, 2020. С. 20).

Предпосылки формирования новой парадигмы содержатся в идеях К. Поланьи (2002) о сосуществовании двух типов экономик — рыночной и редистрибутивной, С. Хедлунда (2015) о двух невидимых «руках порядка», А. Хиршмана (2009) о двух моделях саморегуляции, Д. Норта (Норт и др., 2011) о двух порядках доступа к общественным ресурсам — ограниченном и открытом, Д. Аджемоглу (Аджемоглу, Робинсон, 2015) о двух типах регулирования — инклюзивных и эксклюзивных институтах.

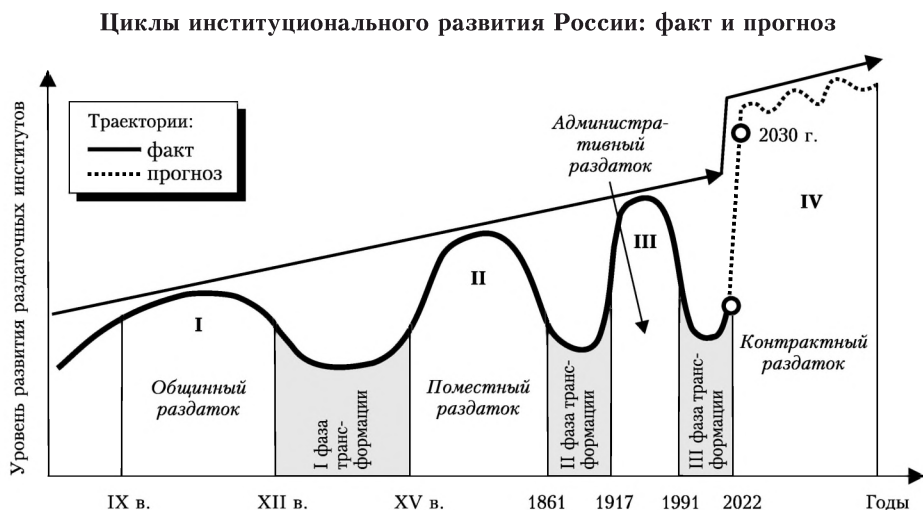
В новой «интегрально-институциональной» парадигме (Бессонова, 2015), синтезирующей ранее накопленный теоретический потенциал, *рынок* и *раздаток* рассматриваются как два универсальных и взаимно необходимых способа координации. Категория «*раздаток*» описывает нерыночные экономики как объективные и саморегулирующиеся, в которых базовыми институтами являются общественно-служебная собственность, сдаточно-раздаточные отношения и «административные жалобы» в качестве сигналов обратной связи, при этом встроенные рыночные отношения играют вспомогательную роль. Необходимость введения этого термина вызвана задачей показать на основе методологии «зависимости от предшествующего развития» органическую связь между разными историческими этапами, отражающую единую логику развития социально-экономической системы России.

Центральная идея предлагаемой новой парадигмы состоит в том, что *рынок* и *раздаток* — две базовые модели развития человечества, которые взаимодействуют друг с другом по принципу доминантности — компенсаторности. Главное отличие этой парадигмы от устоявшихся представлений состоит в том, что *рынку* противопоставляется не государство (план), а *раздаток* как однотипный рынку объективный механизм координации, в то время как государство — только субъект использования этих отношений. Рыночные и раздаточные способы координации зародились в древности, прошли циклический путь развития, в рамках которого вырабатывались их формы, соотнесенные с технологическими укладами и характером окружающей среды.

Социализм в России как идеология укоренения раздаточной экономики

В рамках предлагаемой парадигмы установлено, что фундаментом эволюционного развития России является экономика раздаточного

типа, в которой потоки сдач-раздач в рамках общественно-служебной собственности регулируются с использованием механизма обратной связи через институт жалоб (Бессонова, 1997). Развитие общественной системы России проявлялось в циклическом усовершенствовании институтов раздатка и проходило через трансформационные фазы, в которых заимствовались рыночные формы (рис. 1).

Источник: составлено автором.

Рис. 1

В IX–XII вв. первоначальной социально-экономической моделью был *общинный раздаток*. В рамках общин всегда использовались раздаточные механизмы: старейшина распоряжался ресурсами, распределял занятия, раздавал еду и одежду с учетом жалоб членов общин. Структурирование институциональной среды в рамках всего государства пришлось на правление первых Рюриковичей. Идеологической основой этого процесса стало православие в форме божественной заповеди *служения государству*, в которой интегрировались христианские постулаты, языческие верования и обязательный служебный труд. Одним из его главных результатов стало формирование *урочного* хозяйственного механизма, в котором институты раздатка стали использоваться на уровне государства: сбор ресурсов в государственную казну происходил на основе установленных «уроков» для сельских и городских общин (стлб. 1 в табл. 1). Сами общины сохранили раздаточные способы функционирования уже не только по обычаю, но и по установленным формальным правилам.

В XV–XIX вв. функционировал *поместный раздаток*, при котором вся земля и средства производства распределялись ступенчато: государство наделяло помещиков, а они в свою очередь — крестьян. Потоки сдач также были двойными: один шел в государственную казну в виде тягла, податей и повинностей, а другой — в виде оброка и барщины направлялся помещику. При этом помещики были обязаны *служить государству* по военным и хозяйственным делам. В этот

Институциональная эволюция экономики раздатка

Структурные блоки хозяйственно-го механизма	Экономика общинного раздатка IX–XII вв.	Экономика поместного раздатка XVI–XIX вв.	Экономика административного раздатка 1917–1991 гг.
0	1	2	3
Иерархическая система управления	Бояре введенные, наказы, пути, чети	Приказы, коллегии, министерства	Министерства, ведомства, комитеты
Государственная форма организаций	Община, посад, слобода	Поместье, служебная вотчина, община, фабрики казенные, поессионные, вотчинные	Государственные предприятия и организации, колхозы, совхозы
Директивная производственная программа	Урок, дань на основе грамоты князя	Тягло, подушная подать, наряды, повинности – государственная роспись доходов и расходов	План для предприятий, организаций – Госплан
Единая система нормативов	Црен, чап, кузница, погородье, почестье, от дыма, от орала, от сохи	Подушная, подворная, посошная подати, обжа, оброк	Территориально-отраслевая нормативная база
Централизованные цены	По закону «Русской Правды» в гривнах, кунах, погатах	Указные цены	Тарифы и цены – Госкомцен
Безналичная система обеспечения	Роздань, дань, милость, дары, пиры	Наделение фабрик деньгами и ресурсами из государственной казны	Фондирование предприятий – Госснаб, финансирование – Госбанк
Оплата служебного труда по штатным расписаниям	По родословцу – для бояр и князей, оуроци – для работающих	Табель о рангах – для дворян, указные ставки казенного плаката – для крестьян и рабочих	Номенклатурный перечень – для руководства, единая тарифная система и штатное расписание должностей – Госкомтруд
Бесплатное обеспечение жильем и социальными благами состоящих на службе	Коллективное строительство жилья из выданных материалов – для общинников, раздача земли – для бояр	Наделение поместьями и служебными вотчинами, домами в городах, расселение в фабричном жилье	Раздача жилья по очереди и по нормативам, бесплатное образование, медицина
Система обязательной регистрации	Общинник не мог покинуть общину без разрешения, только для подачи жалобы князю	Крепость – полное прикрепление к земле, нельзя покинуть место жительства без разрешения вышестоящего начальства	Прописка по месту жительства – без прописки и жилья не брали на работу, без работы не прописывали
Сигнальная система	Жалобы князю	Иерархические жалобы, челобитные в ведомства	Административные жалобы в партийные органы, газеты

Источник: составлено автором.

период сложилась система управления, когда функции закреплялись за ведомствами, принимавшими решения с учетом жалоб – челобитных от населения (стлб. 2 в табл. 1). Модернизация, осуществленная Петром I, сформировала *тягловый* хозяйственный механизм на основе такой формы собственности, как «служебная вотчина», использующий для своего поддержания идеологическую триаду «самодержавие, православие, народность».

В XX в. советская экономика базировалась на *административном раздатке*, при котором вся произведенная продукция сдавалась, а все ресурсы раздавались на плановой основе. Общественно-служебная собственность находилась полностью под контролем государства. Иерархическая модель управления строилась по территориально-отраслевому принципу, а многоканальная система приема жалоб обеспечивала обнаружение проблемных зон. Идеология, обосновывающая *обязательный служебный труд*, была переведена из религиозной плоскости в государственный проект «построения социализма» на базе плано-раздаточного механизма (стлб. 3 в табл. 1).

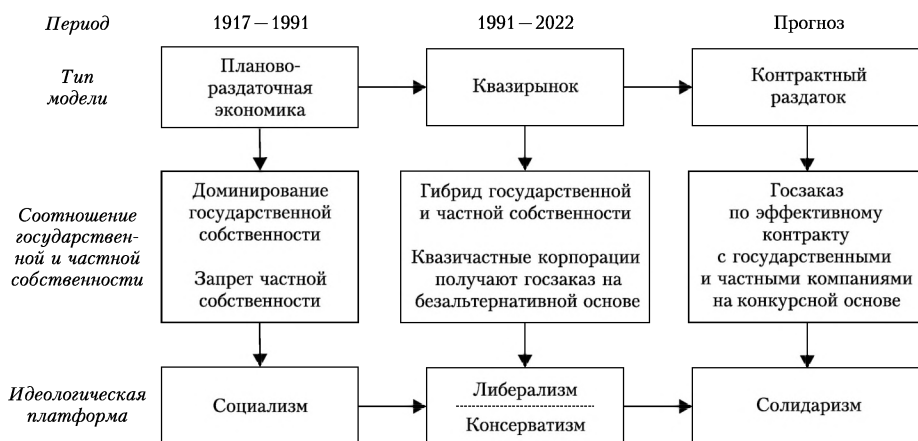
На протяжении всего исторического развития России служебный труд был интегрирующей основой, поскольку увязывал через свои механизмы разнокалиберные по численности и наличию ресурсов регионы, а также большое количество наций и народностей. Именно такой характер труда для своей реализации требовал не только эквивалентности «сдач-раздач» на разных иерархических уровнях, но и идеологическую платформу. Западные идеи — христианство и социализм — в России существенно трансформировались и приобрели особый смысл, освящая *государственное служение*. Православие обосновывало путь к творцу только через ратный и хозяйственный труд на государство, а протестантизм, который критерием соединения с творцом считал достижение личного успеха, распространения не получил. Социализм в России XX в. стал государственной идеологией построения нового «светлого будущего» также через *служение социалистическому государству* во главе с коммунистической партией.

Российский либерализм как идеология квазирынка

Либерализм в России дважды играл роль идеологии перехода от раздаточной экономики к рыночным отношениям, что формировало периоды «капитализмов» — на рубежах XIX–XX и XX–XXI вв. В эти периоды либеральная трансформация экономики раздатка приводила к построению квазирынка, который отличается от классического рынка тем, что использует механизмы купли-продажи для присвоения уже созданных производственных систем и инфраструктуры. При квазирынке под внешними рыночными механизмами (конкурсы, тендеры, аукционы) скрываются искаженные отношения сдач-раздач, которые ранее в структурированных фазах были подчинены реализации государственных задач, а в трансформационных фазах действуют в плоскости неформальных связей, нацеленных на получение личной прибыли от использования государственных ресурсов.

Трансформационные периоды характеризуются двойственной ролью государства, совмещающего функции регулирования и предпринимательства; обширным госсектором монопольного характера; финансовой связью чиновничества и высшего слоя предпринимателей; распределением госзаказов по компаниям, принадлежащим узкому кругу правящего слоя. В этом одна из причин того, почему фазы трансформации на основе квазирынка имеют внутренние причины торможения

Эволюция модели российской экономики в XX—XXI вв.

Источник: составлено автором.

Рис. 2

и порождают длительную стагнацию. Текущая рентоориентированная модель является завершением фазы постсоветской трансформации, которая с неизбежностью будет коренным образом преобразована для достижения новых стратегических задач развития. Эффективной моделью дальнейшего развития России может стать только *контрактный раздаток*, в модели которого происходит синтез институтов рынка и раздатка. В результате этого синтеза раздача (распределение) бюджетных ресурсов предпринимательским и государственным структурам осуществляется на контрактной и конкурсной основе под условия выполнения ими госзаказа, сформированного на базе государственных программ стратегического развития отраслей и территорий (рис. 2).

В современной России, по оценкам экспертов, уже сложилась экономическая модель, где «государственные программы преобразуются в государственные задания, которые в форме государственных заказов выполняют предприятия, сгруппированные в государственные концерны» (Цедиллин, 2021. С. 149). На первый взгляд, эта институциональная модель по нормативным положениям соответствует принципам контрактного раздатка, однако массовый оппортунизм приводит к существенной трансформации ее сути. Например, в реальной практике распределение госзаказа — это «закрытое» мероприятие с заранее известным результатом; происходит регулярное увеличение сроков и сумм без каких-либо штрафов; доходная часть извлекается до реализации проекта; распространен непредусмотренный наем субподрядчика за средства, не соответствующие масштабам проекта, и закладывается изначально снижение качества работ; происходит привлечение аффилированных компаний (родственников и друзей) с многократным завышением цены на их услуги; получатели госзаказа осуществляют максимальное изъятие госсредств в целях личного обогащения и вывода в офшор. «Стоимость товаров, работ и услуг, которые обращаются в контрактной системе, составляет около 37% ВВП. Однако в сегмен-

те госзаказа доминируют крупные, системные поставщики. В итоге произошла концентрация государственных контрактов у узкого круга лиц: 80% бюджетных средств законтрактовано у 3% работавших в госзаказе поставщиков... В результате контрактная система подходит к границе, за которой коммерческий договор и рыночный обмен замещаются на иные отношения — административно-командные взаимодействия и «„родственно-свойские“ связи» (Анчишкина, 2017. С. 107).

В чем же тогда объективная обусловленность существования трансформационных фаз на базе либеральной идеологии в общей логике институционального развития раздаточной экономики России? Она связана с необходимостью создать условия спонтанного поиска новых форм раздатка для перехода к следующему циклу. Как только эти формы находятся и собираются в единую институциональную матрицу, подкрепленную новой идеологией, квазирынок отторгается (революционным путем «снизу» или сменой власти «сверху»), и осуществляется переход к следующему этапу развития. В современной России переход к новому институциональному циклу может произойти только после разрушения квазирынка и экономического кризиса на фоне груза военных расходов, как это произошло в начале предыдущего «советского» институционального цикла.

Солидаризм как идеальный образ перспективной модели развития

В трансформационные фазы идеологический маятник достигает максимальной амплитуды: от рыночного либерализма до мобилизационного консерватизма. Однако на стадии формирования нового институционального цикла возникнет потребность в мировоззрении, адекватном современности и стимулирующем развитие. Путь как к новой эффективной институциональной модели, так и к ее идеологической платформе может сопровождаться перебором различных неприемлемых для долгосрочного развития вариантов (Плискевич, 2022), но в результате общество найдет способ устойчивого развития. Наша прогнозная гипотеза состоит в том, что это будет идеология солидаризма, скрепляющая институциональную модель «контрактного раздатка».

Ключевым для развития цивилизации всегда был вопрос, как согласовать индивидуальную свободу с коллективной ответственностью, налагаемой взаимозависимостью людей. Решение этой дилеммы происходило через понятие солидарности, с помощью которой обосновывалось представление, что свобода индивида приходит с признанием необходимости соблюдать права и свободы других членов общества. «Индивид не утрачивает свободы из-за солидарности, он обретает в ней осознание своей ответственности; он, подчеркивал О. Конт, вынужден видеть себя как „звено в цепи поколений“. Свобода и солидарность вовсе не антиномии, они соучаствуют в генезисе справедливого строя» (Блэ, 2018. С. 14). Другими словами, для сторонников идей солидаризма целью выступает не борьба с другим человеком, группой или классом, а поиск оптимального способа сосуществования с ними.

Истоки солидаризма можно увидеть в работах Э. Дюркгейма (1991) при анализе характера связей, соединяющих членов общества в процессе эволюции, в древности — с помощью «механической солидарности», а затем в современности — через договорную «органическую солидарность». Разрабатывать концепции солидаризма продолжили в XX в. мыслители из стран, которые впоследствии стали социальными государствами (Окара, 2010). В концепции подчеркивается, что с тех пор, как существует мир, борются между собой «дух индивидуализма» и «дух общественности». Для блага человека необходимо существование общества, но как только общество слишком ограничивает личность, последняя ищет освобождения, и индивидуалистическое начало вступает в борьбу с началом коллективистским. Индивидуализм и социальные (коллективные) тенденции наиболее гармонично примиряются в солидаризме, который означает наибольшую гармонию индивидуального и социального начал, развитие частной активности, укрепление начал государственности, наряду с обеспечением независимости и самостоятельности личности (Гинс, 1930).

Однако в тот период солидаризм опередил время, поскольку человечество еще не прошло через период полного отрицания частной собственности и не получило неопровержимых доказательств губительности такой практики. К тому же солидаризм в то время не был наполнен современными интеллектуальными смыслами, теоретической парадигмой и практическими решениями, а восходил к философским и религиозным конструкциям типа «соборности», что сближало его с сектантством и вызывало отторжение (Щупленков, Щупленков, 2013).

Во второй половине XX в. идея солидарности обрела новое экономическое измерение и стала представлять концептуализацию функций социального государства. «Она позволяла ослабить власть государства, одновременно расширяя его полномочия. Государство должно гарантировать выполнение социального договора и соблюдение принципов справедливости и равенства в договорах оказания услуг во имя общего интереса. Такое государство соответствует сущности общества, которому надлежит быть солидарным» (Блэ, 2018. С. 15).

Мировоззрение современного солидаризма признает равноценность институтов рынка и раздатка. Современная западная мысль создала понятия, в которых практически воплощается это мировоззрение, — порядок открытого доступа, инклюзивные институты и экономика общего блага — в противовес порядку ограниченного доступа, экстрактивным институтам и спонтанной рыночной экономике. «В порядке открытого доступа граждане разделяют системы убеждений, которые акцентируют равенство, совместный доступ и всеобщее включение. Чтобы поддержать эти убеждения, все порядки открытого доступа используют институты и проводят политику, позволяющие распределить выгоды и понизить индивидуальные риски участия в рыночной деятельности, которые включают всеобщее образование, набор программ социального страхования, а также обширную инфраструктуру и общественные блага» (Норт и др., 2011. С. 204).

Идеология солидаризма должна базироваться на роли рынка и раздатка, которую они играют в цементировании институциональных

основ мировой цивилизации. В самом общем смысле все совершаемые действия можно классифицировать как «получение» — направленные *на себя* и как «отдачу» — направленные *от себя* на поддержание общества. Баланс «получений» и «отдач» представляет латентный, эмпирически не верифицируемый механизм воспроизводства жизни на Земле. Для его поддержания социально-экономические отношения между людьми организованы одновременно по типу рынка и по типу раздатка. В рынке стремление «получать» превалирует над «отдачей», а личная мотивация прибыли обеспечивает реализацию общественных потребностей. В раздатке мотивация служения определяет доминирование отношений «отдач» над «получениями».

Гармоничное соотношение рыночных и раздаточных отношений на глобальном уровне приводит к балансу «отдач» и «получений», следовательно, способствует выживанию и развитию глобального сообщества. Если соотношение неравновесное, то либо возникает дефицит экономической свободы и частной инициативы, порождаемой рынком, либо отсутствует необходимый уровень социальной справедливости, обеспечиваемой раздатком. В случаях резкого нарушения баланса «отдач—получений» в странах происходят революции либо рыночного (буржуазного), либо раздаточного (социалистического) типа. Накануне революций возникают новые религии и идеологии с ориентацией на индивидуальность (протестантизм, либерализм) или на коллективность (православие, социализм). Вместе институты рынка и раздатка составляют противоречивое единство, которое позволяет человечеству двигаться вперед. Движение это циклическое, и за ним скрыта логика эволюционного развития, которая базируется на регулярной переоценке и преобразовании устаревших форм рынка и раздатка. «Чтобы сохранить способность сопротивляться упадку, организации, полагающиеся преимущественно на один из двух механизмов реакций, нуждаются в том, чтобы время от времени им предъявляли и другой механизм. Им необходимо проходить через регулярные циклы, в которых поочередно будет доминировать один из этих двух механизмов» (Хиршман, 2009. С. 119).

Несмотря на объективные ограничения, роль личности в институциональном развитии является определяющей, поскольку в ней заложен механизм познания и совершенствования: *бытие определяет сознание, но осознание изменяет бытие*. Пассионарные личности улавливают раньше других дисбалансы между экономической свободой и социальной справедливостью, угрожающие выживанию, и возглавляют общественные движения по коррекции социального механизма. Потому поиск равновесия между рынком и раздатком в постоянной борьбе их сторонников является механизмом перехода от одной эволюционной ступени к другой с целью построения солидарного общества. «Солидарное общество — это общество, непрестанно балансирующее между индивидуальным и коллективным и основывающееся на стремлении к взаимности и на обмене» (Блэ, 2018. С. 21).

П. Сорокин (1997) в XX в. выдвинул гипотезу о том, что «доминирующим типом возникающего общества и культуры не будет, вероятно, ни капиталистический, ни коммунистический, а тип, который мы обозначим как интегральный. Он должен включать в себя большинство по-

Сравнение солидаризма с социализмом и либерализмом

Идеология	Социализм	Либерализм	Новый солидаризм
Экономическая модель	Плановый раздаток на базе государственной собственности	Свободный рынок на базе частной собственности	Синтез раздатка и рынка на основе всех форм собственности
Роль государства	Тотальное господство государства	Минимальная роль государства — «ночной сторож»	Целевое социальное государство
Политическая модель	Авторитаризм на основе порядка ограниченного доступа	Демократия в порядке ограниченного доступа	Порядок открытого доступа с инклюзивными институтами
Концептуальная основа	Организованный служебный коллективизм	Индивидуализм	Субъектность в рамках общественного консенсуса
Мотивация	Обязательное общественное служение	Личный финансовый и творческий успех	Стремление к успеху и творческое развитие личности в контексте добровольного общественного служения
Власть и общество	Огосударственное общество как базис государственного аппарата	Гражданское общество как противовес власти	Равноправный диалог власти и гражданского общества
Обратная связь	Институт административных жалоб	Выборы, гражданские протесты	Гражданская жалоба между конкурентными выборами, включающая общественные протесты
Целевой ориентир	Общество равных возможностей получения социальных благ	Свободное общество с рыночными контрастами и неравенствами	Свободное общество равных возможностей для всех граждан

Источник: составлено автором.

зитивных ценностей и быть свободным от серьезных дефектов каждого типа». К. Уилбер (2017) также постулирует наступление интегральной стадии развития, в которой происходит симбиоз противоположностей. В результате частная и государственная формы собственности, социальная справедливость и экономическая свобода, индивидуальное стремление к успеху и коллективное творческое развитие, демократический порядок открытого доступа и управленческая иерархия будут дополнять друг друга, гармонизируя общество в целом (табл. 2).

По мнению Пикетти (2021), борьба за равенство и образование, а не сакрализация собственности, привела к экономическому прогрессу. Как он полагает, опираясь на уроки мировой истории, можно представить себе «социализм участия» в XXI в. — новый эгалитарный горизонт с универсальной целью, новую идеологию равенства через социальную собственность, образование и обмен знаниями и властью. Поэтому широкое обсуждение вызвала идея безусловного базового дохода (Ореховский, 2020. С. 36–40), которая еще не нашла практической реализации, но ведет к новому институциональному формату общества.

Движение к новой институциональной модели происходит с середины XX в. под девизом «рынок и раздаток (редистрибуция) — „равноценные руки“ государства». Современный Запад стал эффективным и динамичным за счет симбиоза (синтеза) институтов рынка и раздатка, заменив либеральный рынок с периодическими кризисами моделью, которая в новой парадигме называется «контрактным раздатком». Именно

через контракты с фирмами всех форм собственности формируются государственные заказы в стратегических отраслях, направляются инвестиции в инфраструктурные проекты и реализуются социальные программы. Такая «экономика не находится ни на службе у частной собственности или индивидуальных интересов, ни на службе у тех, кто хотел бы использовать государство для навязывания собственных интересов другим. Она отвергает как стопроцентный рынок, так и стопроцентное присутствие государства в экономической системе. Экономика находится на службе общего блага» (Тириоль, 2020. С. 14). Это привело к формированию порядка открытого доступа через отмену цензов и введение *всеобщих* прав на участие в выборах, а также к коррекции либеральной идеологии, которая теперь ориентировала не только на «личный успех», но и на обеспечение равных шансов развития для всех социальных групп. За последние полвека формы социального государства неоднократно изменялись, при этом каждая страна вырабатывала свой механизм сочетания рыночных и нерыночных институтов.

Солидаризм в новом формате — это основанный на балансе индивидуальных и общих интересов принцип построения социальной системы, в которой ее граждане обладают реальной субъектностью, равными возможностями, правом на выборы и гражданские протесты в рамках сильного социального государства. Теоретическими концепциями, раскрывающими различные стороны такого образа будущего, служат «порядок открытого доступа», «инклюзивные институты», «социализм участия», «экономика общего блага» и «интегральное общество». Они обосновывают, что одновременное использование институтов раздатка и рынка в контексте социального солидарного государства становится необходимым условием гармоничного развития и экономического роста. Курс на основе модели контрактного раздатка, базирующегося на идеологии нового солидаризма, станет эффективным двигателем преодоления системного кризиса в России, вызванного моделью квазирынка, и создаст условия для возрождения справедливости как равных шансов в реализации своих способностей для всех социальных групп.

Список литературы / References

- Аджемоглу Д., Робинсон Д. (2015). Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ. [Acemoglu D., Robinson J. (2015). *Why nations fail. The origins of power, prosperity, and poverty*. Moscow: AST. (In Russian).]
- Анчишкина О. (2017). Контрактные основы российской экономики: сфера государственного, муниципального и регулируемого заказа // Вопросы экономики. № 11. С. 93–110. [Anchishkina O. (2017). Contract institutions in the Russian economy: The sphere of state, municipal, and regulated procurement. *Voprosy Ekonomiki*, No. 11, pp. 93–110. (In Russian).] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-11-93-110>
- Бессонова О. Э. (1997). Институты раздаточной экономики России: ретроспективный анализ. Новосибирск: ИЭОПП. [Bessonova O. E. (1997). *Institutions of the distributive economy in Russia: A retrospective analysis*. Novosibirsk: IEOPP. (In Russian).]

- Бессонова О. Э. (2015). Рынок и раздаток в российской матрице: от конфронтации к интеграции. М.: РОССПЭН. [Bessonova O. E. (2015). *The market and razdatok in the Russian matrix: From confrontation to integration*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).]
- Блэ М. К. (2018). Солидарность // Социологические исследования. № 8. С. 12–21. [Blais M.-C. (2018). *Solidarity*. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, No. 8, pp. 12–21. (In Russian).]
- Гинс Г. К. (1930). На путях к государству будущего: от либерализма к солидаризму. Харбин: Тип. Н. Е. Чинарева. [Gins G. K. (1930). *Towards the state of the future: From liberalism to solidarity*. Kharbin: N. E. Chinarev Publ. (In Russian).]
- Дюркгейм Э. (1991). О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука. [Durkheim E. (1991). *The division of labor in society. The rules of sociological method*. Moscow: Nauka. (In Russian).]
- Латов Ю. (2018). Развитие экономической теории как отражение конкуренции этатистской и либеральной идеологий // Экономическая теория: триумф или кризис? / Под ред. А. П. Заостровцева. СПб.: Леонтьевский центр. С. 132–148. [Latov Y. (2018). The development of economic theory as a reflection of the competition of statistic and liberal ideologies. In: A. P. Zaostrovtssev (ed.). *Economic theory: Triumph or crisis?* St. Petersburg: Leontief Centre, pp. 132–148. (In Russian).]
- Малинова О. Ю. (2015). Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. М.: РОССПЭН. [Malinova O. Y. (2015). *Current past: Symbolic politics of the ruling elite and the dilemmas of Russian identity*. Moscow: ROSSPEN. (In Russian).]
- Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. (2011). Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Изд-во Института Гайдара. [North D., Wallis J., Weingast B. (2011). *Violence and social orders. A conceptual framework for interpreting recorded human history*. Moscow: Gaidar Institute Publ. (In Russian).]
- Окара А. Н. (2010). Социальная солидарность как основа нового «миростроительного проекта» // Идеология и философия солидаризма. Материалы научного семинара. Вып. № 9. С. 7–41. М.: Научный эксперт. [Okara A. N. (2010). *Social solidarity as the basis for a new “peacebuilding project”*. In: *Ideology and philosophy of solidarity. Proceedings of the scientific seminar*, No. 9, pp. 7–41. Moscow: Nauchnyy Ekspert. (In Russian).]
- Ореховский П. А. (2020). Социализм и левая утопия в XXI веке (К. Крауч, Т. Пикетти, Н. Срничек, А. Уильямс и др.). Научный доклад. М.: Институт экономики РАН. [Orehovsky P. A. (2020). *Socialism and the left utopia in the XXI century* (C. Crouch, T. Picketty, N. Srnicek, A. Williams and others). Scientific report. Moscow: Institute of Economics RAS Publ. (In Russian).]
- Пикетти Т. (2021). Капитал и идеология: глобальный взгляд на режимы неравенства // Социологические исследования. № 8. С. 140–153. [Piketty T. (2021). *Capital and ideology: A global perspective on inequality regimes*. *Sotsiologicheskie Issledovaniya*, No. 8, pp. 140–153. (In Russian).] <https://doi.org/10.31857/S013216250015273-3>
- Плискевич Н. М. (2022). Институты, ценности и человеческий потенциал в условиях современной модернизации // Мир России. Т. 31, № 3. С. 33–53. [Pliskevich N. M. (2022). *Institutions, values and human potential in the context of modern modernization*. *Universe of Russia*, Vol. 31, No. 3, pp. 33–53. (In Russian).] <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-3-33-53>
- Поланьи К. (2002). Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени. М.: Алетейя. [Polanyi K. (2002). *The great transformation: The political and economic origins of our time*. Moscow: Aletheia. (In Russian).]
- Сорокин П. А. (1997). Главные тенденции нашего времени. М.: Наука. [Sorokin P. A. (1997). *The basic trends of our times*. Moscow: Nauka. (In Russian).]
- Хедлунд С. (2015). Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала. М.: Изд. дом ВШЭ. [Hedlund S. (2015). *Invisible hands, Russian experience, and social science. Approaches to understanding systemic failure*. Moscow: HSE Publ. (In Russian).]

- Хиршман А. О. (2009). Выход, голос и верность: Реакция на упадок фирм, организаций и государств. М.: Новое издательство. [Hirschman A. O. (2009). *Exit, voice, and loyalty responses to decline in firms, organizations, and state*. Moscow: Novoe Izdatelstvo. (In Russian).]
- Уилбер К. (2017). Теория всего: Интегральный подход к бизнесу, политике, науке и духовности. М.: Постум. [Wilber K. (2017). *A theory of everything: An integral vision for business, politics, science and spirituality*. Moscow: Postum. (In Russian).]
- Тироль Ж. (2020). Экономика для общего блага. М.: Изд-во Института Гайдара. [Tirole J. (2020). *Economics for the common good*. Moscow: Gaidar Institute Publ. (In Russian).]
- Цедилин Л. И. (2021). Рыночная экономика vs. капитализм // Вопросы экономики. № 11. С. 139–150. [Tsedilin L. I. (2021). Market economy vs. capitalism. *Voprosy Ekonomiki*, No. 11, pp. 139–150. (In Russian).] <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-11-139-150>
- Щупленков О. В., Щупленков Н. О. (2013). Идеи солидаризма в концепции построения гражданского общества в России // Социодинамика. № 8. С. 72–137. [Shchuplenkov O. V., Shchuplenkov N. O. (2013). Ideas of solidarism in terms of the concept of construction of the civil society in Russia. *Sociodynamics*, No. 8, pp. 72–137. (In Russian).] <https://doi.org/10.7256/2306-0158.2013.8.8750>
- Яковлев А. А. (2021). Куда идет глобальный капитализм? // Мир России. Т. 30, № 3. С. 29–50. [Yakovlev A. A. (2021). Where is global capitalism headed? *Universe of Russia*, Vol. 30, No. 3, pp. 29–50. (In Russian).] <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2021-30-3-29-50>
-

The influence of ideology on the choice of Russia's institutional model: Retrospective and forecast

Olga E. Bessonova

Author affiliation: Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia).
Email: beol@ngs.ru

The article shows that ideology in Russia launches the mechanism of transition from one institutional cycle to another, since the image of the future in it is associated with the denial of the existing order. At the beginning of the twentieth century, the ideology of socialism, which denies private property, contributed to the rooting of the *razdatok* (distributive) economy, which has been the base of Russian state since its inception. At the end of the twentieth century, the ideology of Russian liberalism led to the introduction of market institutions into the Russian economy, but as a result, a quasi-market rent based economy was formed. Such a model has become, both at the turn of the 19th and 20th centuries, and at the present time, the cause of economic stagnation and social polarization. A hypothesis is put forward that at the present moment, the existing socio-economic mechanism performs an auxiliary and temporary role of a “shell” for the maturation of a new development model, which will cause a transition to a new institutional cycle based on the “contractual *razdatok* economy” and the ideology of solidarism.

Keywords: ideology, liberalism, socialism, solidarism, contractual *razdatok*.
JEL: B52.